

Заключение. Специфика художественного пространства фестивалей народного творчества непосредственно связана с тенденцией сохранения национального наследия в развитии белорусской культуры. Фестивали народного творчества отражают стремление к возрождению утраченной формы проведения народного праздника – ярмарке. Популяризация таких проектов является формой эффективной поддержки традиционной культуры. Значимость проведения фестивалей возрастает в связи с актуализацией достижений белорусской национальной культуры на международном уровне и развитием диалога культур между различными народами и странами. Проявление национальной идентичности является важной составляющей современных фестивалей народного творчества.

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2 изд. – М. : Худож. лит., 1990. – 543 с.
2. Крук, И. И. Актуализация этнокультурного наследия / И. И. Крук // Культура Беларуси: 20 лет развития (1991–2011): монография / С. П. Винокурова [и др.]; науч. ред. И. И. Крук. – Минск : Институт культуры Беларуси, 2012. – С. 76–84.
3. Сахудо, Е. М. Белорусское народное искусство / Е. М. Сахудо. – Минск: Беларусь, 2011. – 367 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЦЕНЗОРОВ ВИТЕБСКОГО ОБЛЛИТА В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

*А.А. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В СССР существовала политическая цензура, основной функцией которой должна была охрана государственных и военных тайн, а также осуществление политико-идеологического контроля. Витебский обллит был типичным региональным органом цензуры, осуществлявшим эти функции на местном уровне. Однако с наступлением «хрущевской оттепели» вместе с изменениями в общественно-политической жизни в стране, стало невозможно осуществлять прежний политико-идеологический цензурный натиск, и возникла острая необходимость изменить структуру органов политической цензуры. Так как в XXI веке значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – показать образовательный уровень работников региональных органов цензуры (на примере Витебского обллита).

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонд 3991). Также для достижения поставленной цели был привлечен документальный материал из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Цензоры были самоучками, их социальный статус был невысоким, объем работы постоянно возрастал. Зарплата, не превышавшая 500-700 рублей в месяц, условия работы едва ли соответствовали тому уровню ответственности, которая лежала на штатных цензорах [9, л. 4]. Когда в 1953 г. Главлит на короткое время перевели из Совета Министров в ведение МВД, зарплата начальника обллита достигла 1000 руб., а цензора – 880 руб. Это повышение было незначительным, поскольку денежное довольствие старшины милиции превышало оклад начальника отдела Главлита. Предполагалось ввести дополнительную аттестацию цензоров с присвоением им воинского звания, что давало дополнительные льготы, которыми пользовались военнослужащие, но после ареста Берия все вернулось на круги своя [12, с. 55]. Поэтому в аппарате обллита до 1957 г. работали малоквалифицированные и слабо подготовленные люди. Из 5 цензоров, работавших в обллите, ни один не имел высшего образования [6, л. 4]. Сам начальник обллита Шепелев также имел общее среднее образование. Он окончил Комвуз и Высшую школу пропагандистов при ЦК ВКП(б) [1, л. 31]. Цензор Г. имел среднее образование, цензор А. имела образование 7 классов, цензор П. имел неоконченное среднее образование, учиться дальше не поступил [3, л. 16]. Все это приводило к серьезным недостаткам в работе [4, л. 68]. Недостаток образования усугублялся тем, что отдельные положения «Перечня» могли быть сформулированы нечетко. Цензоры, из страха сделать ошибку, перестраховы-

вались и делали многочисленные необоснованные вычерки. Начальник Горьковского обллита Ф. Боронин в 1956 г. в письме Н.С. Хрущеву отмечал: «Нечего таить, и мы грешим: в делах Главлита СССР, к сожалению, тоже можно найти немало цензурных анекдотов. И в наше время есть цензоры, которые запрещают называть траву «суданкой», мотивируя свое вмешательство тем, что эта трава иностранного происхождения и для опубликования требуется разрешение чуть ли не Министерства иностранных дел...» [11]. Несмотря на кажущуюся анекдотичность слов Ф. Боронина, подобные факты имели место и в БССР. В 1955 г. цензор Пинского обллита Швецова сняла статью о растениях африканского, азиатского и американского происхождения, которые имелись на станции юннатов, объяснив решение тем, что это информация международного характера и не может быть напечатана без согласования с МИД [10, л. 33].

Важную роль в подготовке цензоров играла индивидуальная учеба. Каждый цензор обязан знать, какие изменения произошли в ограничениях цензуры, их характер, разбираться в терминологии. Особое внимание цензоров должно быть обращено, кроме общих занятий, консультаций по наиболее трудным разделам «Перечня», на индивидуальную учебу. Каждый цензор обязан с поступлением циркуляра глубоко его проработать и изучить [7, л. 26]. Цензорам необходимо было при изучении документов привлекать справочную литературу, которой в обллите находилось около 100 экземпляров. Среди них: журнал «Коммунист», материалы XX, XXI съездов ЦК КПСС, «Сборник Советской печати в документах», «Вопросы идеологической работы», Политический и Экономический словари, и др. [8, л. 47].

В 1955 г. со стороны Главлита и ЦК КПСС возрастают требования к общеобразовательному (наличие высшего образования) и политико-профессиональному уровню цензоров. Необходимо было обновить кадровый состав и резко улучшить обучение цензоров внутри управлений [2, л. 2]. Витебский обллит разработал план мероприятий по повышению общеобразовательного уровня цензоров. Согласно этому плану цензорам, не имевшим высшего образования, было предложено поступить на заочное отделение Витебского пединститута. А цензорам, которые у которых не было даже среднего образования – окончить вечернюю школу. Однако, из-за отсутствия необходимых знаний, цензоры Витебского обллита поступить в пединститут не смогли. И только один цензор поступил в вечернюю школу [5, л. 19-20]. В конце 1956 и начале 1957 гг. по договоренности с партийными органами были уволены лица без высшего образования, приняты по рекомендации парторганов и с их точки зрения, подготовленные, политически грамотные и деловые кадры. В Витебском обллите остался лишь один цензор со средним образованием, но который проработал в цензуре 10 лет [6, л. 4]. После этого ситуация с кадрами в обллите стабилизировалась на долгие годы.

Заключение. Перемены, наступившие в период «оттепели», требовали изменить состав и качество работников цензуры. План мероприятий Витебского обллита по повышению общеобразовательного уровня цензоров провалился из-за недостаточной подготовки цензоров, которые не смогли поступить в пединститут. В результате цензорский аппарат был улучшен и укреплен за счет подбора более подготовленных и квалифицированных кадров, которые были рекомендованы сверху. Таким образом, с наступлением хрущевской «оттепели» на смену малограмотному цензору сталинской эпохи приходит специалист с высшим образованием, что, естественно, незамедлительно сказывается на качестве работы.

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. - Оп. 2. - Д. 1.
2. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 3.
3. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 10.
4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 13.
5. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 14.
6. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 19.
7. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 32.
8. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 38.
9. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. - Оп. 2. - Д. 72.
10. НАРБ. - Фонд 1195. - Оп. 2. - Д. 55.
11. Письмо начальника Горьковского обллита Ф. Боронина Н.С. Хрущеву [10 августа 1956 г.] // Пресса в обществе (1959-2000). Оценки журналистов и социологов. Документы. – Издательство Московской школы политических исследований, 2000. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text25/009.htm>. – Дата доступа: 27. 11. 2014.
12. Смиловицкий, Л.Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944-1956. - Иерусалим, 2015. - 360 с., 32 ил.